

С.Г. БАТЫРЕВА

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ КАЛМЫЦКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Предметом исследования является этническая культура, воссозданная в музейной экспозиции. Тема экспозиции «Калмыцкая традиционная культура в историческом контексте этногенеза» раскрыта в комплексном культурологическом анализе. Музейная экспозиция выступает как стабилизирующий фактор в духовной жизни современного общества. Высокие технологии, применяемые в музейном деле, позволяют посетителям глубоко прочувствовать специфику традиционной культуры. Ключевые слова: этнокультурная идентичность, культурогенез, национальный характер, ментальность, номадические традиции, кибитка, мандала, буддийское искусство, этнологическое музееведение. Проблемы музейной реконструкции любой этнической культуры тесно связаны с выбором ключевой концепции этногенеза. Организаторы Музея калмыцкой традиционной культуры опирались на комплексный историко-естественнонаучный подход Л.Н. Гумилева¹. Жизнь этноса как интегральной социокультурной системы обусловлена природным окружением, уровнем экономического развития общества, характером взаимосвязей с соседями. Кочевник напрямую зависит от состояния растительного покрова пастбищ, идущего на корм скоту. Хозяйственно-культурный уклад жизни калмыцкого кочевого общества характеризуется мобильностью, связанной с природными циклами разного порядка (в том числе с цикличностью солнечной активности). Своеобразие традиционной культуры калмыков сформировалось в результате сложного исторического процесса после смены места их обитания. Это трудное решение – покинуть обжитую природную нишу и отправиться в неизвестность – было вызвано неблагоприятными изменениями природной среды и социального окружения этой этнической общности. Однако перед калмыками, переселившимися в степи Прикаспия, открылись новые возможности сохранения своей этнокультурной идентичности, традиционного ядра их культуры. В процессе адаптации этноса к новым условиям существования особую роль играло его ощущение своей неразрывной

связи с культурным наследием монголоязычных народов Центральной Азии. Концептуальным стержнем замысла Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты является тема: «Исход и Возвращение народа к своим культурным корням». Важнейшими аспектами этой темы являются сложные процессы следующих переходов в судьбе калмыков: из Центральной Азии в Европу, от кочевого образа жизни к оседлому, от традиционной культуры к строительству социализма, от депортации к восстановлению статуса одного из «советских народов», от увлечения событиями перестройки к осмыслению ценностей своей традиционной культуры. Таким образом, создатели музея понимают под этногенезом и культуругенезом калмыков не однократное зарождение их культуры, а совокупность множества процессов – протекающих одновременно или сменяющих друг друга. Изменчивость природных и социальных условий существования этноса непрерывно порождает новые культурные феномены, вызывает трансформацию традиционных явлений. В традиционной культуре концентрируются устойчивые черты «национального характера» и «ментальности» народа. Этими терминами (которые иногда употребляются как синонимы) разные авторы обозначают склад ума и психики, особенности поведения и реакции на внешние воздействия, а также своеобразных феноменов «духовной культуры» – мифологии и религии, искусства и литературы². Традиции, во многом определяющие историческую судьбу народа, являются тем концептом, который положен в основу экспозиционной модели Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты (Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). Нередуцируемое ядро традиции дает жизненную силу этнической общности, обеспечивает сохранение исторической памяти народа, его опыта адаптации. Для калмыцкой культуры таким ядром являются номадические традиции начала истории этноса. Традиция растет из такого архаического наследия, в котором господствует коллективное бессознательное; его архетипы получают новые интерпретации при смене условий развития этнической общности. Историческая память калмыков постепенно обобщается в буддийской модели мироздания, и музейная экспозиция воплощает идею «вечности народа, в телесной форме выходящей из-под власти времени»³. Акцент на преемственности традиций калмыцкой культуры отнюдь не исключает ее способности к восприятию ценностей и образцов других культур: инновации и

культурное взаимодействие являются закономерностями мирового культурного процесса. В методологии музейного исследования-реконструкции ментальности калмыков учитываются ее трансформации в ходе истории. Древние родоплеменные основания номадического общества, в которых концентрируются моральные и культурные ценности калмыков, позднее были обогащены вероучением буддизма. В основу музейной концепции этногенеза калмыков положено представление о спиралеобразной форме развития их культуры во времени и пространстве. Символическая выразительность круговой экспозиции сконцентрирована в центре сферического пространства традиционного жилища калмыков-номадов. Это сборно-разборное переносное жилище (кибитка «ишкягер») рассматривается как модель структуры традиционного кочевого общества, его микрокосм. Особенностью этой модели является гелиоцентрическая символика: огонь очага – это своеобразная проекция Солнца в жилом пространстве, воспроизводящем структуру Вселенной. Неслучайно самоназвание калмыков «улан залатахальмгуд» переводится профессором А.Ш. Кичиковым как «дети Солнца»⁴; это отражает традиционное мироощущение народа, сформированное ритмом движения этого небесного светила. Одновременно очаг является тем центром, через который проходит медиальная ось Мирового древа, соединяющего небо и землю, предков и потомков. Верхняя, правая часть жилого пространства считается «мужской», нижняя, левая – «женской», различается хозяйственная южная половина кибитки и сакральная северная⁵. В такой символической структуре жилища органично соединяются пространство и время традиционной культуры. Конструкция и размеры, планировка интерьера и художественное оформление кибитки свидетельствуют о рациональном использовании материалов, традиционных для хозяйственного уклада калмыков-номадов. В музейной экспозиции круг кочевого жилища вписан в прямоугольник экспозиции, которая содержит обширную информацию о развитии культуры калмыков во времени. Таким образом, в плане экспозиции целостно воспроизводится композиция мандалы – буддийской космогонической модели. На рубеже XIX–XX вв. у калмыков произошла кардинальная смена кочевого образа жизни на оседлый; эта смена в музейной экспозиции представлена переходом от круглой кибитки к квадратному буддийскому храму. Круг и квадрат – древние геометрические формы осмысления

человеком пространства, которые используются традиционной культурой для фиксации календарного цикла. Время начала истории этнической культуры (представленное круглым жилищем в центре) разворачивается в линейный документальный ряд экспозиции; он представляет широкий спектр исторических факторов развития культуры народа. Предлагаемое движение посетителей вдоль этого документального ряда против часовой стрелки (по видимому ходу Солнца) позволяет проследить историю культуры калмыков в составе России по столетиям, начиная с XVII в.⁶ В этногенезе калмыков выделяется общемонгольский период (II– I тыс. до н. э. – XII в.), ойратский (XIII–XVI вв.) и собственно калмыцкий (XVII–XX вв.); в постоянной экспозиции музея акцент сделан на материалах, относящихся к последнему периоду⁷. Традиционная материально-художественная культура народа представлена деревянной утварью, кожаной посудой, войлочными и делиями, серебряными украшениями, народным костюмом. Ансамбли женской, мужской, культовой одежды калмыков, покрой отдельных ее предметов и традиционная вышивка синтезируют художественное мировидение этноса. Особенностью Музея калмыцкой традиционной культуры является широкое использование выразительных средств народного декоративно-прикладного, буддийского и современного изобразительного искусства. При этом необходимо подчеркнуть, что в современной калмыцкой живописи сохраняется мифопоэтическая выразительность сюжета, композиции и символика цвета, характерные для традиционной художественной культуры⁸. Произведения буддийского канонического искусства, представленные в алтарной части кибитки, вынесены и во внешнюю сферу экспозиции. Квадрат экспозиции, обрамляющий ее центральный круг, включает произведения, иллюстрирующие динамический этап развития культуры калмыков. В перипетиях исторической судьбы народа, занесенного «солнечным ветром» с просторов Центральной Азии на европейскую территорию России, его культурное наследие претерпело многочисленные утраты. Значительная часть этих утрат была связана с развернутым наступлением на традиционную культуру, происходившим в советскую эпоху (особенно во второй половине XX в.), затем – в период рыночных реформ XXI в. Однако, как справедливо подчеркивал Э.С. Маркарян в своей ранней работе, «ничто в культуре человечества не исчезает бесследно, а лишь меняет форму»⁹. И современная культура калмыков сумела адаптировать

«ворох нововведений» последних десятилетий, не изменив своим традициям далекого прошлого. В межкультурном пограничье формируется «континуум переходных состояний», который придает калмыцкой культуре новое качество и оригинальность. Переход от сакрализованной традиции к воспроизводству рациональной картины мира воссоздан в структуре экспозиционной модели Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты, который является научным подразделением Калмыцкого института гуманитарных исследований и входит в систему музеев Российской академии наук. В научно-образовательном поле его деятельности учащаяся молодежь имеет возможность приобщиться и к ценностям мировой культуры, и к национальным традициям калмыков. Этнокультурная самоидентификация личности, как правило, предвещает ее гармоничное вхождение в мир глобальной культуры. В Республике Калмыкия эта проблема стоит остро, так как существует реальная угроза утраты языка и традиционных культурных ценностей калмыцкого народа. Бездуховность и историческое беспамятство ведут к разрыву связи времен и поколений¹⁰. Поэтому в процессе музейной реконструкции культурного наследия важно опираться на тысячелетний исторический опыт этноса. Освоение родной культуры начинается с воспитания в семье, соблюдающей обычаи и традиции народа. В силу исторических обстоятельств большинство калмыцких семей не в состоянии выполнить эту важнейшую функцию, так как непрерывность трансляции национальной культуры была разрушена репрессиями советской эпохи и современными экономическими обстоятельствами. Осознание кризисной ситуации приводит к радикальному пересмотру функций образовательной сферы общества, ее методологических установок. При этом именно музеи выполняют важнейшую культурологическую роль, обеспечивая преемственность в цепочке «семья – род – народ»¹¹. Для калмыцкой культуры характерно осознание значимости каждого человека, появившегося на свет, – как надежды на будущее его семьи, рода и народа в целом. Калмыцкое понятие семьи включает множество родственников, причем семейное родословное древо нередко уходит корнями в глубокую древность. Поэтому в Калмыкии всё еще сохраняется традиционный культ предков, а также идея родовой чести, которую нужно передать незапятнанной детям, внукам и правнукам. Усвоение традиционной этики калмыков дает положительные результаты в воспитании подрастающего поколения.

Межродовые и внутривидовые связи, взаимопомощь родственников обеспечивают устойчивость этнической общности и облегчают вхождение отдельной личности в общечеловеческую цивилизацию. В процессе формирования этнического самосознания, открытого для общения с миром, музейный сотрудник выступает в качестве педагога, транслирующего идеи гуманизма, толерантного взаимодействия культур. На этом пути особое значение приобретает этнологическое музееведение как важнейшая часть культурологии¹². Интеграция музееведения с другими смежными дисциплинами помогает решать проблемы освоения традиционной этнической культуры, что может стать стабилизирующим фактором в условиях ускоренной глобализации¹³. Основным направлением современной мировой практики является компьютеризация всех сфер деятельности музеев. Сравнительно недалекой перспективой видится создание виртуальной экспозиции музея общечеловеческой культуры. Можно надеяться, что номадическая традиционная культура народов Евразии (и в частности, калмыков) займет в таком музее достойное место. Первым шагом в реализации подобного амбициозного проекта явилось бы создание web-сайта Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты с электронным каталогом собрания. В процессе его разработки может быть систематизирована обширная информация о научно-фондовой и учетно-хранительской деятельности Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Создание электронного каталога решает проблему «доступа» в фонды музея любого посетителя – в первую очередь исследователей самого широкого профиля. Чтобы выйти на мировой уровень музейной практики, необходимо широкое применение новых технологий, позволяющих совершать виртуальные путешествия в историческое прошлое различных культур. Музеи должны выйти за пределы традиционных функций, ограничивающихся идентификацией, консервацией и «безадресной» формой просвещения. Более широкие программы позволят им активнее участвовать в жизни общества. В нашем случае речь идет о комплексном исследовании калмыцкой традиционной культуры методами истории, языкознания, этнографии, музееведения. Идею нашего проекта обобщенно можно выразить так: «музейная экспозиция – экспериментальная лаборатория». Признавая высокую значимость новых информационных технологий, мы всё же считаем, что экспозиционная деятельность музея не должна перейти целиком в виртуальный мир. Экспозиция как изначальный

вариант «выхода» на зрителя должна сохраняться в живом непосредственном восприятии посетителя музея. Таковой она и является сегодня в Музее традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук.

ПРИМЕЧАНИЕ

1 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. 2 Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1988. С. 193.

3 Там же. С. 21.

4 Кичиков А.Ш. Образная память народа как знак культуры // Образная память народа. Библиографическое пособие. Элиста, 1998. С. 3.

5 Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.

6 Батырева С.Г. От кибитки кочевника – к буддийскому храму // Буддистская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия. Материалы международной конференции. СПб.; Элиста, 2000.

7 Эрдниев У.Э. К вопросу этнической периодизации истории ойратов // Куль- тура и быт калмыков. Элиста, 1985.

8 Щедрина Г.К. Искусство как этнокультурное явление // Искусство в системе культуры. Л., 1987; Новожилова Л.И. Художественный музей в системе культуры // Современный художественный музей: проблемы деятельности и перспективы развития. Л., 1980.

9 Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 135.

10 Мукаева О.Д. Мудрость и духовность народной педагогики. Элиста, 1995.

11 Батырева С.Г. Концепция Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты // Вестник КИГИ РАН. 2001. № 16. Элиста. С. 249–256.

12 Батырева С.Г. Этнологическое музееведение и образование. Из опыта работы Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-

пандиты // VI конгресс этнографов и антропологов. Тезисы докладов. СПб., 2005. С. 400.

13 Мосолова Л.М. Современный цивилизационный процесс, проблемы актуализации традиций этнических культур и образование // Проблемы изучения регионально-этнических культур России и образовательные системы: Тезисы докладов на международной научной конференции. СПб., 1995.